

HAL
open science

О военной организации славян в V-VII веках: вожди, профессиональные воины и археологические данные

Michel Kazanski

► To cite this version:

Michel Kazanski. О военной организации славян в V-VII веках: вожди, профессиональные воины и археологические данные. *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*, 2019, "Огнем и мечем", 4, pp.15-28. <hal-02360003>

HAL Id: hal-02360003

<https://hal.science/hal-02360003>

Submitted on 12 Nov 2019

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

«ОГНЕМ И МЕЧОМ»

О военной организации славян
Восприятие войны в домонгольской Руси
Статус воина в Центральной Азии
О прототипе «восьмизнаменной армии» маньчжуров
Культура повседневности древнерусских дружинников
Военно-морское дело руси
Об «аланском» и «тюркском» конском уборе
Что писали на саблях енисейские кыргызы?
Черкесские воины на границе Улуса Джучи

Ответственный редактор — Роман А. Рабинович

М. М. Казанский

О военной организации славян в V—VII веках: вожди, профессиональные воины и археологические данные

Keywords: Slavs, military organization, armament, military leaders, professional warriors

Cuvinte cheie: slavi, organizare militară, armament, conducători militari, oșteni profesioniști

Ключевые слова: славяне, военная организация, вооружение, военные предводители, профессиональные воины

M. M. Kazanski

On the Military Organization of the Slavs in the 5th—7th Centuries: Leaders, Professional Warriors and Archaeological Data

Archaeological evidence on the existence of the Slavic professional soldiers and military leaders in the 5th—7th centuries is considered in this article. Written sources of this time mention Slavic leaders and talk about Slavic mercenaries, that is, professional soldiers in the Byzantine army. Finds of prestigious armament and equestrian equipment, «professional» weapons, things of the “military” and “princely” culture, as well as the existence of individual burials with weapons and military belts support ancient authors’ accounts.

M. M. Kazanski

Cu privire la organizarea militară a slavilor în sec. V—VII: conducătorii, oștenii profesioniști și datele arheologice

Sunt analizate mărturiile arheologice privind existența la slavii din sec. V—VII a oștenilor profesioniști și a conducătorilor militari. Izvoarele scrise de epocă amintesc conducătorii militari slavi și vorbesc despre mercenarii slavi, adică a oștenilor profesioniști, în armata bizantină. Descoperirea pieselor prestigioase de armament și echipament de călăreț, a armelor „profesioniste”, a obiectelor de cultură „militară” și „de cnezi”, precum și existența unor morminte aparte cu arme și centuri militare, confirmă informațiile autorilor antici.

М. М. Казанский

О военной организации славян в V—VII веках: вожди, профессиональные воины и археологические данные

Рассматриваются археологические свидетельства существования у славян в V—VII вв. профессиональных воинов и военных предводителей. Письменные источники этого времени упоминают славянских вождей и говорят о славянских наемниках, то есть профессиональных воинах, в византийской армии. Находки престижных предметов вооружения и конского снаряжения, «профессионального» оружия, предметов «воинской» и «княжеской» культуры, а также наличие отдельных погребений с оружием и воинскими поясами, подтверждают сообщения древних авторов.

В данной работе будут рассмотрены археологические свидетельства существования у славян в V—VII вв. профессиональных воинов и военных предводителей. Такое исследование мною уже проводилось (Kazanski 1999), однако за прошедшие 20 лет накопился новый материал, который требует переосмысления, уточнения и дополнения ранее изложенных выводов.

Древние авторы сообщают довольно противоречивые сведения о военной организации у славян в V—VII вв. С одной стороны,

они описывают славянское войско как достаточно архаичное¹, представленное исключительно легковооруженной пехотой, своего рода народное ополчение. Но те же авторы, в том числе непосредственные очевидцы событий, как Прокопий Кесарийский, говорят о наличии у славян кавалерии, развитии наемниче-

¹ Что отчасти объясняется влиянием античной литературной традиции описания северных варваров (Dagron 1987: 214—215).

ства (т.е. появлении профессиональных воинов), упоминают военных вождей. Наконец, для несколько более позднего времени некоторые сообщения письменных источников, например, «Чудес Св. Дмитрия Солунского» для 604—610 гг. (Чудеса... 1995: комм. 175, о «выдающихся», «отборных» и «опытных в сражениях» воинах), интерпретируются историками как свидетельство существования межплеменных воинских формирований, рекрутированных из лучших воинов (Lemerle 1979: 122, § 107, 108; 1981: 71—72). Терминология Прокопия Кесарийского также позволяет предполагать существование у славян уже в VI в. групп профессиональных воинов (Иванов 1996; Živković 1996). Поэтому мнение о наличии «дружины» у славян в период балкано-дунайских войн разделяется рядом исследователей (напр. Corović-Ljubinković 1972; Свердлов 1977; Иванова, Литаврин 1985: 76; Горский 1989: 26, 27; Živković 1996). Однако среди археологов, опирающихся в первую очередь на материальные свидетельства, это заключение историков не всегда встречает поддержку (см. напр. Козак 1993: 45—47).

Более гибкая точка зрения в русской историографии сформулирована П. В. Шуваловым. По его мнению, наследственная воинская аристократия и профессиональные воины как социальные группы у славян ранее 560-х гг. не существовали. Разумеется, воинские предводители у славян были, но они выдвигались благодаря личным качествам, а не благодаря принадлежности к социальной верхушке. Славянское общество, по П. В. Шувалову, было тогда эгалитарным, единственным различием между воинами была градация по возрасту, когда молодежь формировала ударные отряды (Маврикий 1994: XI.4.39). Впрочем, текст Маврикия, приведенный П. В. Шуваловым, может быть интерпретирован и по-другому. Маврикий говорит о молодых воинах, которые совершают нападения на византийские войска, вторгшиеся на территорию склавинов и антов. Однако, совершенно логично, что при вражеском вторжении старшие и наиболее опытные воины заняты в первую очередь прикрытием отступающих беженцев, т.е. своих семей, и не входят без крайней необходимости в прямой боевой контакт с неприятелем. В это время группы молодых воинов наносят отвлекающие удары. При вторжении склавинов и антов на византийскую территорию боевые порядки могли быть иными.

П. В. Шувалов допускает также существование закрытых «мужских союзов», аналогичных тем, что и в наше время еще существуют

в некоторых традиционных обществах. По его мнению, местом сбора таких союзов могли быть известные нам укрепленные славянские городища, вроде Зимно или Хотомеля. Однако присутствие женских украшений, а также явных следов ремесленного производства, например, в Зимно, не позволяют присоединиться к мнению П. В. Шувалова о том, что подобные укрепленные места принадлежали секретным «мужским союзам». Однако, само существование у ранних славян таких союзов, имеющих в качестве тотема волков и собак, убедительно показано исследователями (напр. Рабинович 1997; Козлов 2014; 2015).

С 560-х гг., по П. В. Шувалову, у славян появляются профессиональные воины, развивается наемничество и появляется устойчивая военно-социальная иерархия. Всё это является результатом трансформации славянского общества в ходе балкано-дунайских войн (Шувалов 1991: 34—37). Похожую картину рисует и В. Поль, который видит в эгалитарном характере славянского общества (за исключением дунайских славян, начиная со второй половины VI в.) особенность их этногенеза (Pohl 1991: 45).

В целом такая схема военно-социальной эволюции славян мне представляется убедительной. Надо отметить, однако, что такие признаки наличия военной иерархии, как военные вожди, профессиональные воины и наемничество, зафиксированы византийскими авторами ранее 560-х годов и уже поэтому не могут быть результатом балкано-дунайских войн, которые начались лишь с царствования Юстиниана, и кульминация которых приходится на 545—552 гг. — время самых страшных склавинских вторжений. Так, стоит обратить внимание и на рассказ Прокопия о выборах антами Хильбудия в предводителя в 545—546 гг. (Прокопий 1950: III.14.34), и на известия Псевдо-Кесария об убийствах склавинов своих вождей, что прямо указывает на их наличие (Псевдо-Кесарий 1994)².

После 560 г., если верить письменным источникам, картина меняется. На переговорах с аварами (около 560 г.) выступает антский нобиль Мезамер, посланный антской знатью. Его социальная позиция, согласно Менандру, определяется не личными качествами, а уров-

² К числу сведений о славянской знати ранее VI в. не может быть отнесено известие Иордана (Iordan. Getica 247) о войне готов с антами, пленении и казни антского вождя Боза (*Boz*), его сыновей и 70 *primatibus*, еще в доатилловское время, поскольку они явно восходят к готской эпической традиции VI в., вряд ли точно передавшей социальные реалии гуннской эпохи.

нем его родства с другими представителями знати: Мезамер квалифицирован как брат Келлагаста и сын Идаризия — видимо, это достаточно известные персонажи (Менандр 1994: фр. 6). Мы не знаем, правда, был ли упомянутый Мезамер воинским предводителем, или же выполнял какие-то другие, например, жреческие функции, но предположение о его высоком военном статусе в конкретном контексте анто-аварской войны представляется наиболее вероятным. У нижнедунайских склавинов в 578 г. от имени опять-таки группы вождей, а не народного собрания, действует Даврит (Менандр 1994: фр. 48). Для последних двух десятилетий VI в. Феофилакт Симокатта называет трех предводителей нижнедунайских склавинов: рикс³ Ардагаст, рикс Мусокий, филарх/таксиарх⁴ Пирагаст (Феофилакт Симокатта 1995: I, I, 7; V, VI, 7; V, VI, 9; VII, VII, 4—5).

У славян на Западе для первой половины VII в. известны рикс винидов (венедов) Само, глава конфедерации славянских племен в 620-е—630-е гг. (Так называемая хроника Фредегара 1995: I, IV, 48, прим. 4, 16), дукс⁵ полабских сербов Дерван (Так называемая хроника Фредегара 1995: III, IV, 6), Валлук⁶, дукс марки винидов в 630-е гг. в Карантии (Так называемая хроника Фредегара 1995: IV, IV, 72).

Знать балканских славян в VII в. упоминается в «Чудесах Св. Дмитрия Солунского». Это Хацон, экзарх, т.е. командующий армией македонских и фессалийских славян: дрогувитов, сагудатов, велегезитов, авюнитов, верзитов и других народов, руководивший в 610-е—620-е гг. морской осадой Фессалоник (Чудеса... 1995: II, 1, 193, прим. 99, 100), а также Первуд, рикс ринхинов, действовавший в 670-е гг. (Чудеса... 1995: II, 4). Последний очень эллинизирован, он проживает в Фессалониках, носит ромейскую одежду

³ Как полагает А. С. Иванов, этот термин означает главу военно-территориального союза (Феофилакт Симокатта 1995: прим. 65).

⁴ Эти термины могут соответствовать племенному вождю и военачальнику (Феофилакт Симокатта 1995: прим. 122, 124).

⁵ Видимо, так обозначались правители меньшего ранга, чем рикс, возможно, подчиненные верховному вождю (Так называемая хроника Фредегара 1995: прим. 53, 54, 56).

⁶ Считается, что некоторые из приведенных здесь имен могут означать титулы (напр. Валлук — «владыка»). Другие имена явно неславянского происхождения, однако исследователи текстов подчеркивают, что такое заимствование было тогда обычным далеко не только для славян.

и хорошо владеет греческим (Чудеса... 1995: II, 4, 231, 235).

Терминология, означающая профессиональных воинов (Иванов 1996), использована Прокопием уже при описании событий 549—550 г. (Прокопий. Война с готами. 3.38.1—23). Наконец, склавинские и антские наемники в кавалерии Велизария известны уже в 536 г. (Прокопий 1950: 24, 18—21), когда балкано-дунайские войны были лишь в начальной стадии и, за редкими исключениями, не выходили за рамки пограничных грабительских набегов. Склавиновские и антские солдаты в византийской армии упоминаются и Агафием Миринейским про описание военных действий в Закавказье в 550-х гг. (Агафий 1953: IV, 19 и др.). Все это свидетельствует о появлении профессиональных воинов и военных предводителей в раннеславянской среде уже в первой половине VI в.

Представляется, что эволюция славянских социумов в разных частях славянского мира имела свои особенности, степень кристаллизации вождеских и воинских группировок была обусловлена конкретной ситуацией. Скорее всего, в таких «чувствительных» районах, как степное пограничье или Нижний Дунай, данные процессы проходили активнее. Кстати, карты распространения оружия и металлических украшений у славян⁷ демонстрируют особую ситуацию в южной полосе их расселения от Нижнего Дуная до Северского Донца (Казанский 2011б: рис. 12; 2015: рис. 1).

Предметы материальной культуры, связанные с культурой профессиональных воинов и военных предводителей, представляют собой важный археологический признак существования этих социальных групп в варварских обществах, особенно если они формируют устойчивые серии вещей. Пожалуй, впервые в русской историографической традиции археологические признаки наличия профессиональных воинов в догосударственных социумах сформулировал В. И. Кулаков. Это находки оружия с особым орнаментом,

⁷ Здесь и далее привлекается материал археологических культур V—VII вв., славянская атрибуция которых признана всеми исследователями, непосредственно изучавшими славянские древности того времени: пражская (включая памятники типа Ипотешть-Кындесть со славянской керамикой на территории Румынии), соотносимая со склавиновыми и раннесредневековыми венетами письменных источников, пеньковская, которую связывают с антами, и колочинская (включая памятники Верхнего Поднепровья, о них см. Обломский 2016), имя носителей которой установить затруднительно, ввиду отсутствия ясных указаний у древних авторов.

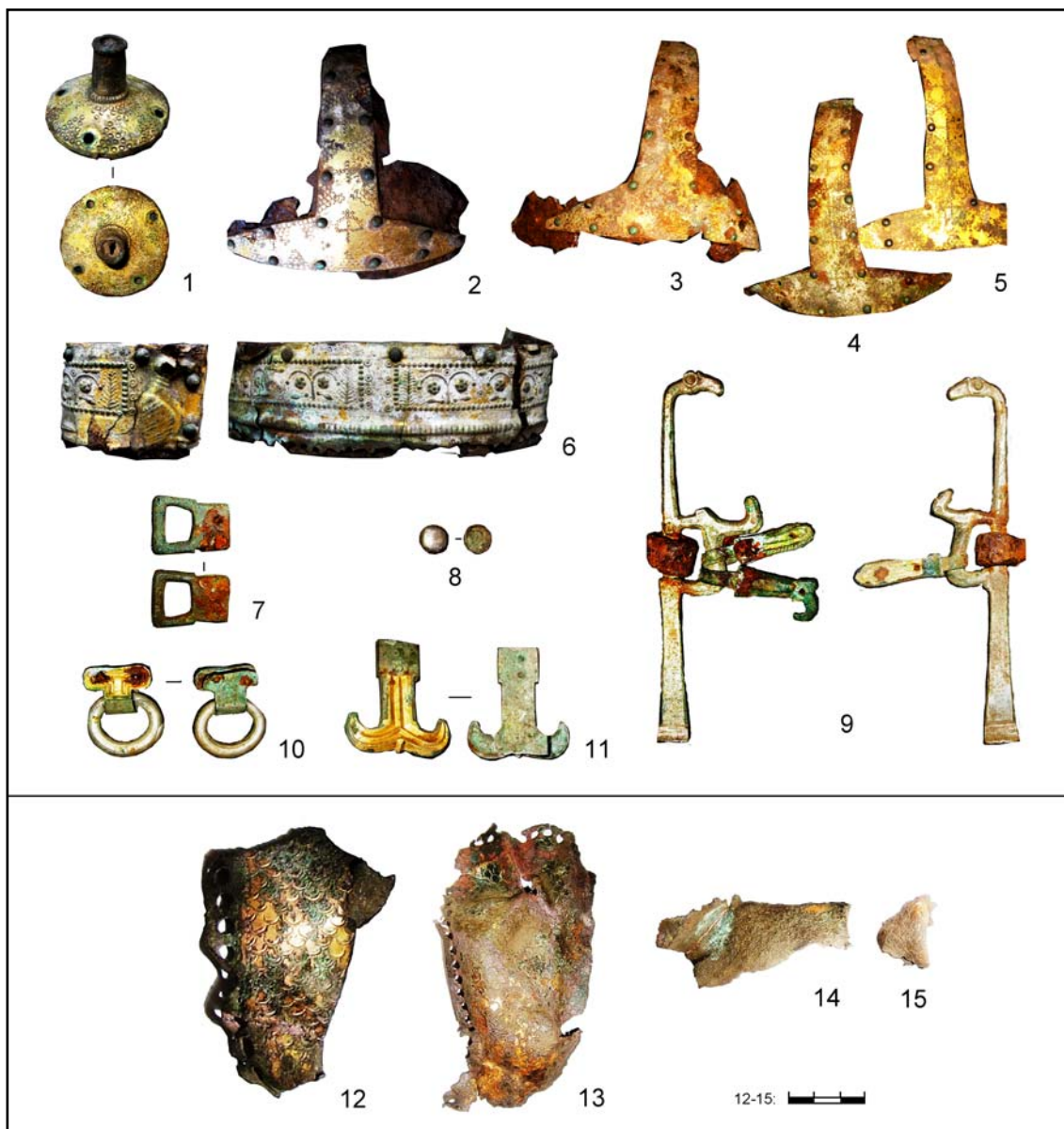

Рис. 1. Престижные предметы воинского снаряжения и конской экипировки постгуннского времени. 1—11 — Климовский район Брянской области; 12—15 — Болдыжский лес, р. Навля (Брянская обл.) (по Казанский 2018: рис. 4—6).

Fig. 1. Prestigious items of military equipment and horse equipment post-Hunnic time. 1—11 — Klimovsky district of the Bryansk oblast; 12—15 — Boldyzhsky forest, Navlia river (Bryansk oblast) (after Казанский 2018: рис. 4—6).

«профессиональное» оружие и другие элементы дружинной культуры, часто гетерогенного происхождения, особые погребальные обычаи и явное присутствие инородцев среди дружинников (Кулаков 1988: 122).

Что касается престижных предметов воинской субкультуры, то в германском мире к их числу относятся шпоры (Hedeager 1992: 159, 160). Шпоры из цветных металлов, иногда с эмалевым декором, соответствующие престижной воинской символике, известны в римское время и у прямых предков славян — венедов постзарубинецкой и киев-

ской культур (Radyush 2013; Радюш 2013), что, видимо, связано с влиянием германцев (Kazanski 1993: 12). Показательно, что парадные шпоры с богатым декором в IX в. входят в состав погребального инвентаря престижных погребений у славян Великой Моравии (Седов 1995: 288). В последнем случае речь идет о влиянии «княжеской» культуры Каролингской империи. Однако у славян V—VII вв. находки шпор крайне редки, и связаны они в первую очередь с северной окраиной славянского мира (Казанский 2015: 65—67). При этом на славянской тер-

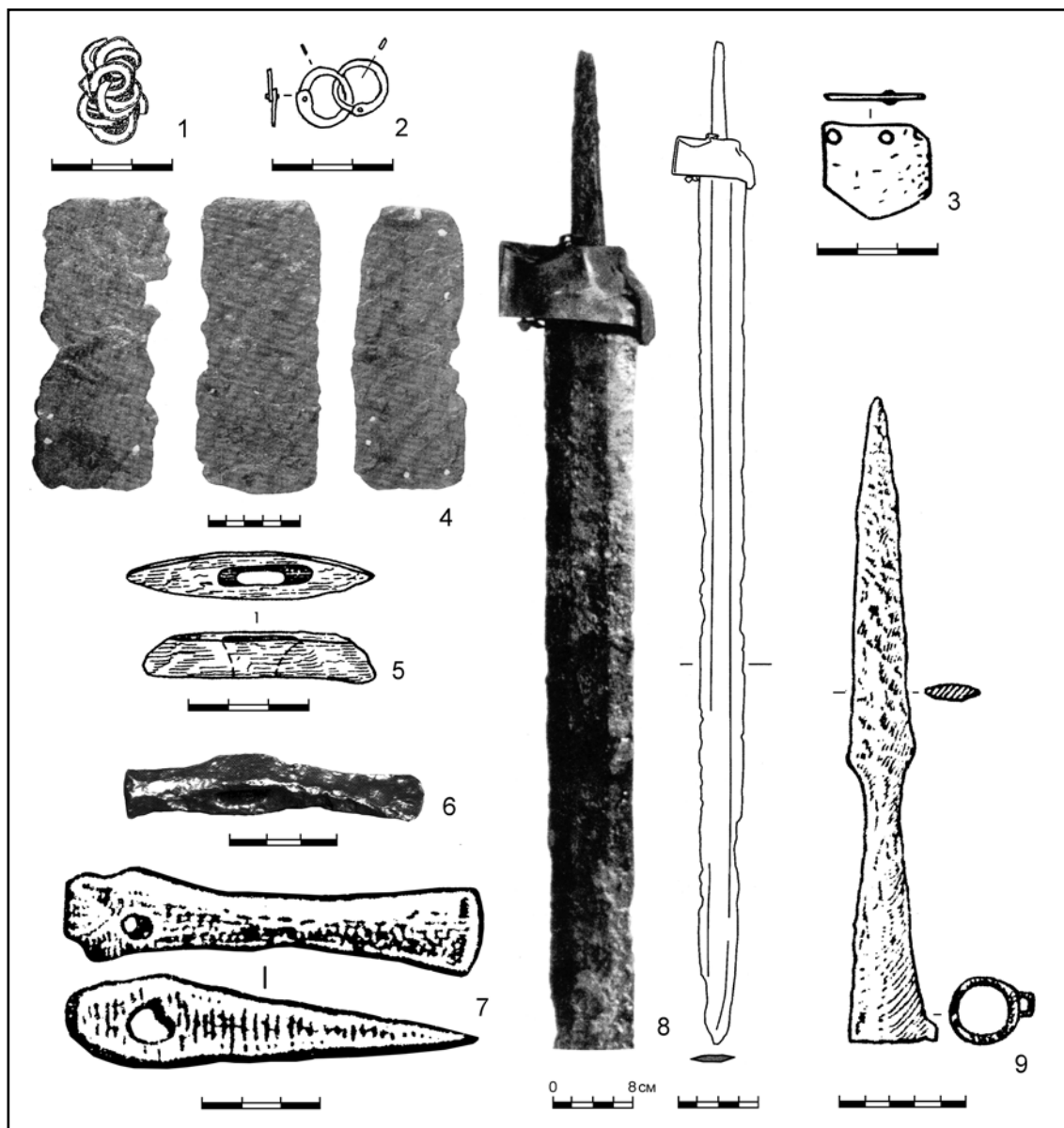

Рис. 2. «Профессиональное» оружие со славянских памятников. 1 — Черновка; 2 — Кривец-4; 3 — Мощенка; 4 — Хотомель; 5 — Великие Будки; 6 — Хачки; 7, 9 — Зимно; 8 — Картамышево (по Казанский 2015: рис. 5: 4; 6: 1, 2; 7: 1—5, 8).

Fig. 2. "Professional" weapons from Slavic area. 1 — Chernovka; 2 — Krivets-4; 3 — Moshchenka; 4 — Khotomel; 5 — Velyky Budky; 6 — Hachki; 7, 9 — Zimno; 8 — Kartamyshchevo (after Казанский 2015: рис. 5: 4; 6: 1, 2; 7: 1—5, 8).

ритории для этого времени найдены лишь простые железные экземпляры, вряд ли напрямую связанные с престижной «воинской» или «вождеской» культурой.

По-иному дело обстоит с некоторыми другими элементами «воинской» и «княжеской» культур. Так, для второй половины V — середины VI вв. несомненно к числу престижных в зоне колочинской и пеньковской культур можно отнести находки шлемов типа Бальденхейм (рис. 1: 1—6, 12—15), византийского или западного происхождения, в Климовском районе Брянской области, в Болдыжском лесу, на территории той же Брянской области,

где-то в районе Черкасс, находки престижного конского снаряжения вместе с каской типа Бальденхейм в Климовском районе (рис. 1: 9), а также в кладе на территории Глуховского района Сумской области и в Бабичах, византийский меч с широкой гардой из Картамышева (рис. 2: 8) (подробнее: Казанский 2018: 86—94).

Не исключено, что для V—VI вв. элементом воинского костюма являлись В-образные пряжки с рифленным орнаментом, обнаруженные на пражском поселении Сахновка и на пеньковском могильнике Великая Андрусовка (рис. 3: 1) — оба памятника находят-

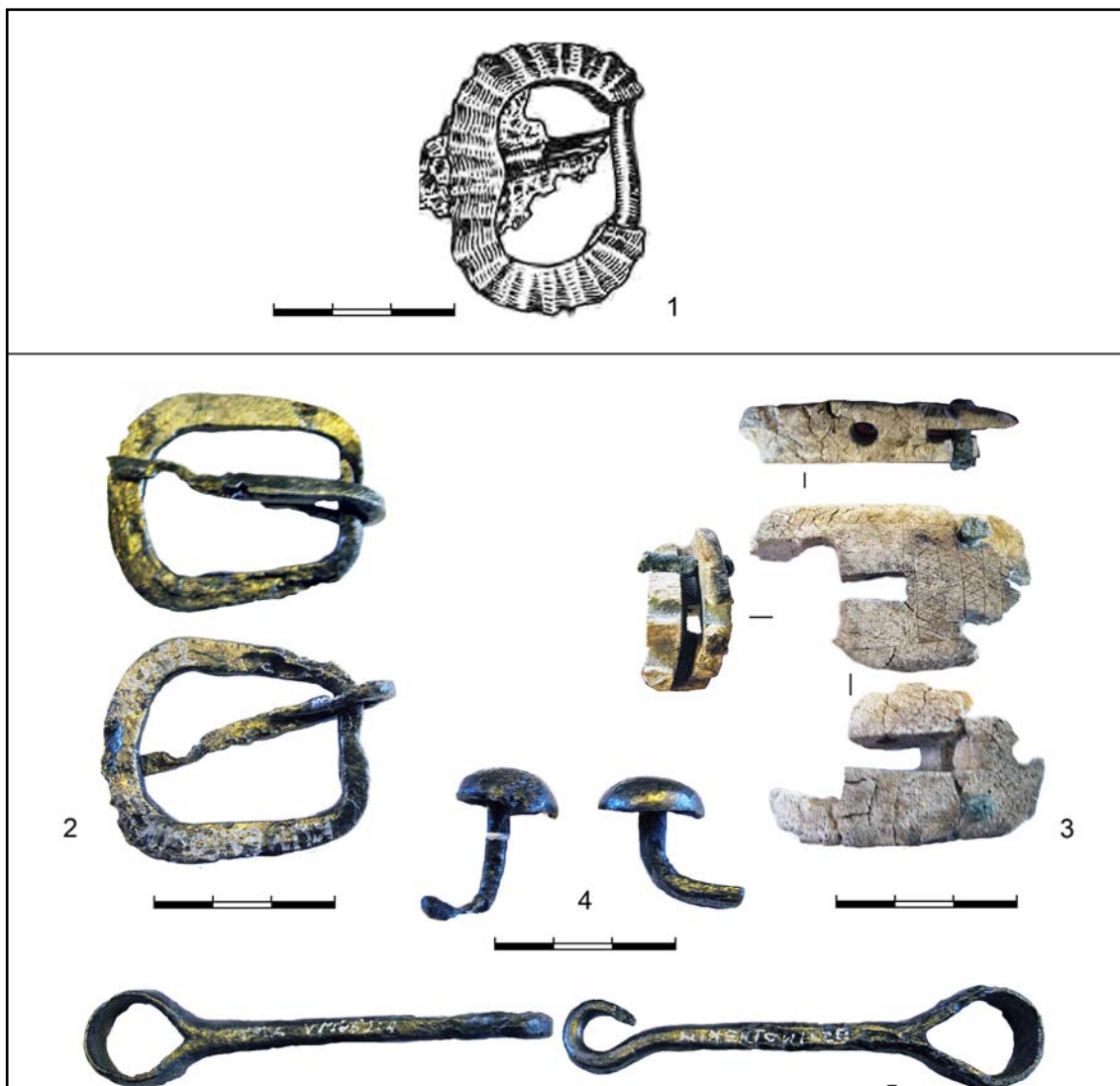

Рис. 3. Погребения в Великой Андрусовке и в Клементовичах. 1 — Великая Андрусовка; 2—5 — Клементовичи (1 — по Казанский 2018: рис. 11: 1; 2 — по Казанский 2015: рис. 15).

Fig. 3. Burials in the Velika Andrusovka and in Klementovichi. 1 — Velika Andrusovka; 2—5 — Klementovichi (1 — after Казанский 2018: рис. 11: 1; 2 — after Казанский 2015: рис. 15).

ся на Днепровском Правобережье, — а также случайные находки. Действительно, в Восточной Европе, в частности, у балтов, волжских финнов, степных кочевников, алан Северного Кавказа, такие пряжки надежно фиксируются только в мужских погребениях, часто с предметами вооружения (подробнее: Kazanski 1999: 207; Казанский 2018: 95—97).

Для следующего периода, соответствующего второй половине VI — VII вв., к числу престижных находок в зоне колочинской культуры относится находка ламеллярной каски в Хомутовском районе Брянской области. Их широкое распространение в Восточной и Центральной Европе фиксируется с середины VI в. (Радюш 2012; 2014: 40—42, рис. 1; 2). К сожалению, данная находка в зоне славян-

ских культур остается изолированной, и поэтому к ней следует относиться с особой осторожностью.

Несомненным элементом воинской культуры являются т.н. геральдические поясные наборы (напр. рис. 4 и 5), широко распространенные в середине VI — VII вв. в Евразии и, возможно, связанные с распространением ранневизантийской моды (Bálint 2000; Schmauder 2000). Поясные наборы и их элементы обнаружены в кладах и на поселениях всех славянских культур начала средневековья (Приходнюк 1980: 100; Kazanski 1999: 205—207; Poleski 1992: Abb. 2: 10—15; Zoll-Adamikova 1992: Abb. 1: e-l; Profantová 2008: fig. 4.B: 5, 7; 7: 5, 11, 12; 2015: Abb. 3: 4—7; 4: 2), при этом на двух памятниках пражской культуры

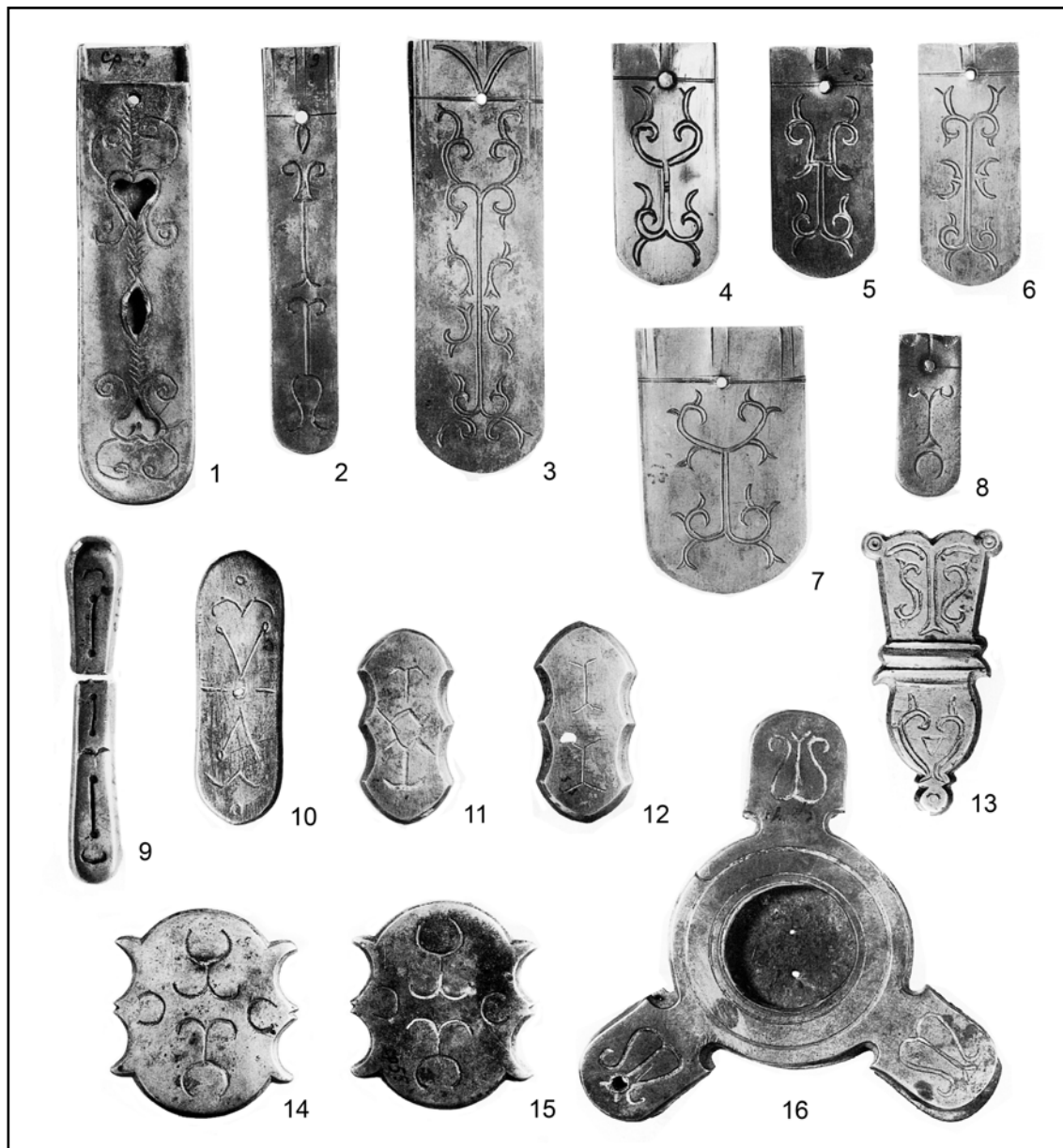

Рис. 4. «Геральдическая» ременная гарнитура из Мартыновки (по Pekarskaja, Kidd 1994: Taf. 31: 1—3; 32: 1—4, 6; 35; 39: 3).

Fig. 4. “Heraldic” belt set from Martynovka (after Pekarskaja, Kidd 1994: Taf. 31: 1—3; 32: 1—4, 6; 35; 39: 3).

обнаружены формочки для их фабрикации (Бернашевка: Винокур 1997: рис. 16) или же для изготовления восковых моделей (Зимно: Аулих 1972: рис. 7: 1) (рис. 12: 10). Видимо, к финалу пражской культуры относится штамп для изготовления поясных наконечников аварского круга, найденный в Якушовице (Jakuszowice) в Южной Польше (Poleski 1992: Abb. 3: 4). Чаще всего пояса со славянских территорий имитируют прототипы, известные в Византии, в романо-германских королевствах, например, у лангобардов в Италии, а также у степных кочевников (Kazanski 1999: 205—207б; Казанский 2014: 79). В западной

части ареала пражской культуры более распространены были пояса аварской традиции (Zoll-Adamikova 1992; Profantová 2008), что, видимо, связано с военно-политической ориентацией склавинов тех территорий. Важно отметить, что в ряде случаев (Мартыновка, Вильховчик: рис. 4; 5) пояса изготовлены из серебра и явно имеют престижный характер, возможно, отражающий высокий социальный статус их владельцев (Казанский 2014: 85).

Показательны находки «профессионального» оружия на памятниках всех трех славянских культур. Их повторяемость свидетель-

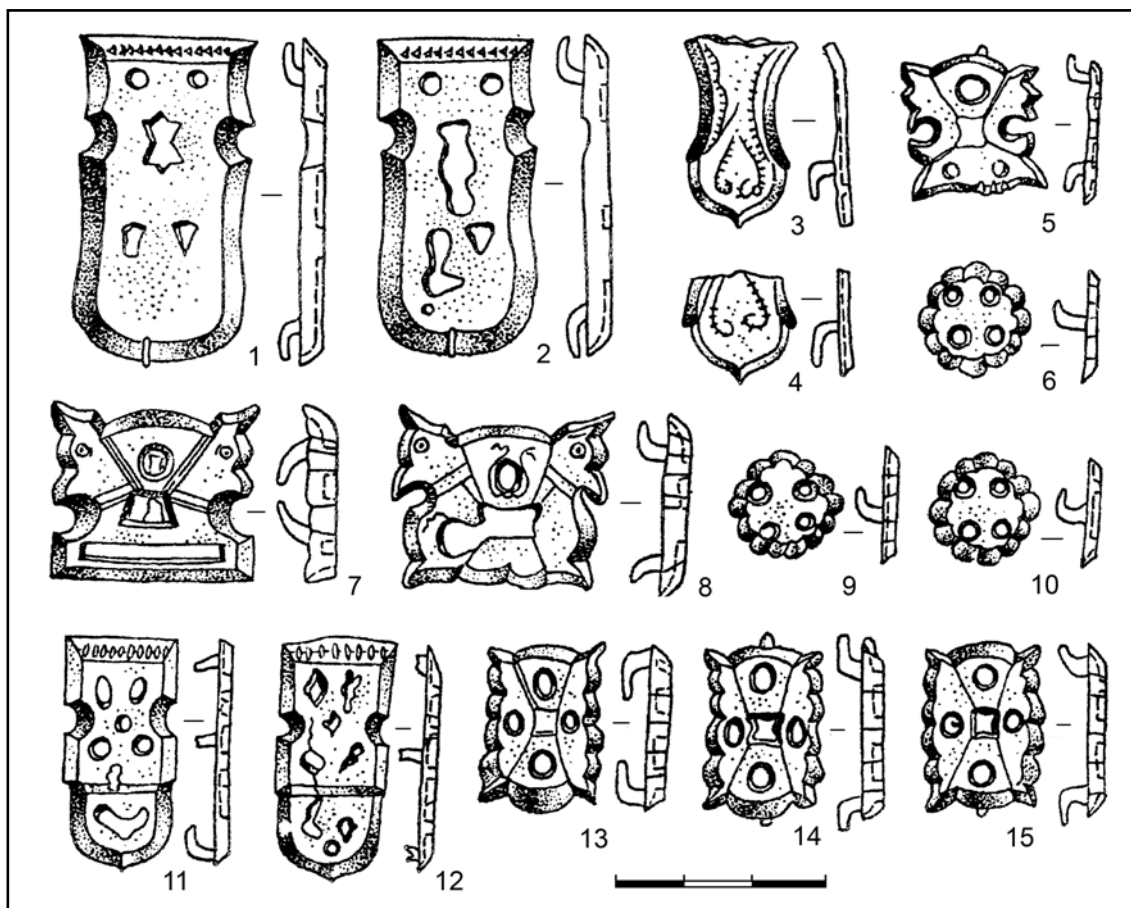

Рис. 5. «Геральдическая» ременная гарнитура из Вильховчика (по Приходнюк 1998: рис. 69).

Fig. 5. "Heraldic" belt set from Vilkhovchik (after Приходнюк 1998: рис. 69).

ствует о наличии профессиональных воинов. Это фрагменты кольчуг и панцирей (рис. 2: 1—4) (Казанский 2015: кат. I.1.3; I.15; III.10; IV.10.2; IV.16,2,3; IV.17.2; подробнее см. Казанский 2011a)⁸, клинкового оружия (рис. 2: 5, 8) (Казанский 2015: кат. IV.13, V.2.7, VI.1), топориков-чеканов (рис. 2: 6, 7)⁹ (Казанский

2015: кат. I.9.8, I.17.1) и пик (рис. 2: 9), предназначенных для конного боя (Казанский 2015: кат. I.9.3, V.2.2; V.5.1).

Наличие в той или иной варварской археологической культуре большого количества могил с оружием, несомненно, говорит о высокой степени милитаризации общества, но они еще не свидетельствуют о появлении социальной прослойки профессиональных воинов, а, скорее, демонстрируют идею о том, что каждый погребенный мужчина считался воином. Напротив, наличие ограниченного количества могил с предметами вооружения или конского снаряжения указывает на то, что в данном случае этим предметам придавался какой-то особый социальный смысл. Поэтому для нашей темы важным представляется наличие немногочисленных погребений с предметами вооружения, всаднического и конского снаряжения (Казанский 2015: I.7; I.8; I.18; I.23; I.24; II.1; II.9.1; IV.2; IV.15; IV.16.1—4) и элементами «воинской» ременной гарнитуры (о ней см. выше). К числу ранних относятся уже упоминавшаяся выше находка

⁸ При описании похода ромеев на славян-стримонцев в 678 г. прямо упоминаются славянские гоплиты, т. е. тяжеловооруженные воины, которых пеларибили ромеи (Чудеса... 1995: II.4.279).

⁹ Их миниатюрные размеры могут свидетельствовать о вотивном характере данных топориков. Показателен диалог между викингом Стюрлаугом и великаншей Хорнневья в одной из исландских саг:

Хорнневья: «...я дам тебе тот драгоценный предмет, что я держу в своей руке, и это алебарда».

Стюрлауг: «Что же особенного в том, что у тебя есть и что ты предлагаешь мне?».

Хорнневья: «Она перерубает все, по чему ударяет. Она может стать такой маленькой, что ты сможешь прикрепить ее к своей одежде, как булавку. Куда бы ты ни пришел, с ней ты сможешь завоевать столько, сколько хочешь и сколько тебе нужно» (Глазырина 1996: 147).

В-образной рубчатой пряжки (о них см. выше) в кремации №4 на пеньковском могильнике Великая Андрусовка-3, в бассейне р. Тясмина (Березовец 1969: 68). Элементы «геральдической» гарнитуры обнаружены на могильниках колочинской культуры Картамышшево 2 (около погр. 8: Горюнова 2004: рис. 6: 12), Лебязье (погр. 3, 12, 67, 68 и одно разрушенное погребение: Липкинг 1974: 146, 147, рис. 5: 5, 12—14; Тихомиров 1990: рис. 5). В курганном погребении пражской культуры на могильнике Клементовичи, на Западной Украине, найдены заклепки от щита и предметы конского снаряжения (рис. 3: 2—5) (Musianowicz 1975). В могильниках Сэрата-Монтеору (Sărata-Monteoru) на Нижнем Дунае, Демьянка в Поднепровье и Дрезден-Штетц (Dresden-Stetzsch) в бассейне Верхней Эльбы славянские погребения-кремации содержали наконецники стрел (Казанский 2015: кат. П.23; П.9.1; IV.2). Разумеется, нельзя безоговорочно утверждать, что в данном случае эти стрелы являются частью погребального инвентаря, поскольку они могли быть причиной смерти погребенного и попасть на погребальный костер вместе с его телом. Впрочем, в целом для эпохи переселения народов и начала средневековья такие надежно документированные случаи (стрела, застрявшая в костях погребенного) являются крайне редкими (см. подробнее: Казанский 2009: 466, 467).

Важным элементом представляется наличие на славянских могильниках погребений чужеродного характера, имеющих в сопровождающем инвентаре предметы вооружения. Имеется в виду ингумация со скрамасаксом на славянском могильнике Пржитлуки (Přítlučky) в Моравии, где имеются только кремации. Это погребение может свидетельствовать об инкорпорации воинов-аллохтонов в славянскую среду (Jelínková 2012: 10, 11, obr. 2).

Для нашей темы интересен вопрос о наличии у славян центров власти. Центры власти у варварских народов позднеримского времени и начала средневековья в археологическом материале выделяются в первую очередь по концентрации «княжеских» находок — погребений и кладов. Среди других археологических признаков можно назвать наличие больших укрепленных поселений, занимающих доминирующую позицию, больших святилищ (храмов), концентрацию «воинских» погребений. В микрорегионе, где располагаются центры власти, часто присутствуют монетные клады, отмечаются и другие находки, свидетельствующие об активной эконо-

мической деятельности. Для территорий, где локализуются властные центры, обычно характерна сравнительно высокая демография, проявляющаяся в большом количестве археологических памятников и их размерах¹⁰ (Казанский 2011б: 509).

Мне представляется, что о наличии неких властных центров у славян уже в постгуннское время, т.е. во второй половине V — первой половине VI вв., свидетельствуют некоторые находки уже перечисленных выше престижных вещей воинского характера в Поднепровье (рис. 6). Эти находки концентрируются в двух регионах:

1) на Днепровском Левобережье, где-то между верхним Пслем и бассейном нижней и средней Десны,

2) на Днепровском Правобережье, предположительно в районе Роси-Тясмины (подробнее: Казанский 2018).

Показательно, что для более позднего времени, которое, на мой взгляд, соответствует второй половине VI — первой трети VII вв. (см. подробнее: Казанский 2014: 78—86), примерно в тех же регионах локализовал два властных центра славян и Б.А. Рыбаков (Рыбаков 1953). И если для Днепровского Левобережья в указанной Б.А. Рыбаковым области клады особо престижного характера пока не зафиксированы или не введены в научный оборот, то на Правобережье уже давно известен поистине «княжеский» клад из Мартыновки (часть ременной гарнитуры из него: рис. 4) (Pekarskaja, Kidd 1994). Богатые находки на славянской территории имеются и западнее, на Днестре, но они не носят выраженного воинского характера (о них подробнее см.: Казанский 2011б).

Для VI—VII вв., помимо клада из Мартыновки, о наличии у славян каких-то центров власти может свидетельствовать и появление укрепленных поселений, таких как Зимно на Западной Украине (Аулих 1972), Хотомель в Белоруссии (Кухаренко 1961: 22—27) или Хачки (Hački) в Польше (Faliński et al.

¹⁰ При этом далеко не весь набор этих признаков обязателен для всех варварских народов. Так, например, в некоторых восточногерманских культурах позднеримского времени, таких как вельбаркская или черняховская, «воинские» погребения отсутствуют или крайне немногочисленны, другие виды памятников, например, укрепленные городища-резиденции вождей или святилища, пока там изучены также очень недостаточно. Но никто не сомневается в наличии у восточных германцев как «вождеских» элит, так и центров власти, поскольку готские и гепидские короли хорошо известны по письменным источникам.

Рис. 6. Центры власти в Поднепровье в постгуннское время. «Няжеские» находки постгуннского времени. Условные обозначения: а — граница колочинской культуры; б — граница пеньковской культуры; с — находки престижных вещей; d — находки золотых монет; e — памятники степных кочевников второй половины V — середины VI вв. т.н. шиповского горизонта. 1 — Картамышево; 2 — Климовский район; 3 — Болдыжский лес; 4 — Глуховский район; 5 — Киевская губерния; 6 — Черкасская область; 7 — Бабичи; 8 — Луганск; 9 — Белояровка; 10 — Лимаривка; 11 — Морской Чулек; 12 — Ливенцовский; 13 — Дмитриевка-Вольная Вода; 14 — Ясырев I; 15 — Ольвия; 16 — Новая Одесса; 17 — Лисы Могилы; 18 — Малые Копани; 19 — Новогригорьевка (по Казанский 2018: рис. 2).

Fig. 6. Centers of power in the Dnieper area in the post-Hunnic time. "Princely" finds of post-Hunnic time. Legend: a — border of Kolochin culture; b — border of the Penkovka culture; c — finds of prestigious things; d — finds of gold coins; e — sites of steppe nomads of the second half of the 5th — middle of the 6th cc. ("Shypovo horizon"). 1 — Kartamyshovo; 2 — Klimovsky district; 3 — Boldyzhsky forest; 4 — Glukhov district; 5 — Kiev governorate; 6 — Cherkassy oblast; 7 — Babichi; 8 — Lugansk; 9 — Beloyarovka; 10 — Limarivka; 11 — Morskoi Chulek; 12 — Liventsovsky; 13 — Dmitrievka-Volna Voda; 14 — Yasyrev I; 15 — Olvia; 16 — Novaya Odessa; 17 — Lis'i Mogily; 18 — Malye Kopani; 19 — Novogrigroryevka (after Казанский 2018: рис. 2).

2005), где найдены предметы вооружения¹¹. В последнее время большое раннеславянское городище VI—VII вв., включавшее и важный культурный центр, изучалось на Украине М. А. Филипчуком в с. Пидгирцы (Плискес) Львовской области, однако материал полностью еще не введен в научный оборот (Филипчук 2010). Некоторые исследователи считают такие городища остатками residen-

ций вождей (Аулих 1969), другие видят в них укрепленные убежища на случай обострения военной ситуации или же места неких собраний (Тимощук 1990). В целом не исключено, что по крайней мере некоторые из них являлись центрами власти, как это предполагается и для некоторых ранних славянских городищ группы Суков-Дзедзице на южной периферии Балтийского региона (подробнее см.: Седов 1995: 43—45).

Итак, на мой взгляд, приведенные археологические данные подтверждают ранее сделанные выводы о существовании у славян в V—VII вв. как военных предводителей, так и профессиональных воинов. Они засвидетельствованы археологическими находками уже в постгуннское время, во второй по-

¹¹ Укрепленные поселения с находками многочисленных предметов вооружения известны и на Верхнем Днепре (напр. Демидовка, Никодимово, Близнаки и др., см. Казанский 2015: кат. V), но здесь городища в принципе являются одним из ведущих типов поселения, в отличие от остальной территории колочинской культуры, а также пражской и пеньковской культуры.

ловине V — первой половине VI вв., и хорошо засвидетельствованы для последующего времени, в середине VI — VII вв., когда славянские вожди и наемные профессиональные воины неоднократно упоминаются письменными источниками. При этом, как по свидетельствам письменных источников, так и по археологическим данным (см. Казанский 2015), основную силу славянского войска в V — VII вв. составляла легкая пехота, вооруженная копьями, дротиками и луком со стрелами. Но не следует себе представлять сла-

вянское войско как скопище диких обормотов с дрекольем, как это подчас рисуется некоторыми коллегами. Следует помнить, что славяне всё же завоевали Балканы, успешно отразили экспансию Меровингского королевства и в конце концов выстояли в противоборстве с мощным Аварским каганатом. В целом изученный археологический материал отражает, по моему мнению, начало сложения военно-социальных структур у славян в начале средневековья. Этот процесс получит завершение в последующий период славянской истории.

Литература

- Агафий. 1953. *О царствовании Юстиниана*. Пер. и комм. М.В. Левченко. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Ауліх В.В. 1969. Соціальний зміст городища Зимне. В: Бідзіля В.І. (ред.). *Слов'яно-руські старожитності*. Київ: Наукова думка, 54—58.
- Ауліх В.В. 1972. *Зимнівське городище*. Київ: Наукова думка.
- Березовець Д.Т. 1969. Могильники уличів у долині р. Тясмину. В: Бідзіля В.І. (відп. ред.). *Слов'яно-руські старожитності*. Київ: Наукова думка, 58—71.
- Винокур І.С. 1997. *Слов'янські ювеліри Подністров'я: За матеріалами досліджень Бернашівського комплексу середини I тис.н.е.* Кам'янець-Подільський: Оіш.
- Глазырина Г.В. 1996. *Исландские викингские саги о Северной Руси. Тексты, перевод, комментарий*. Москва: Наука.
- Горский А.А. 1989. *Древнерусская дружина*. Москва: Прометей.
- Горюнова В.М. 2004. Могильник VI—VII вв. у с. Картамышчево Обоянского района Курской области. В: Горюнова В.М., Щеглова О.А. (ред.). *Культурные трансформации в Днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем средневековье*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 18—42.
- Иванов С.А. 1996. Прокопий Кесарийский о военной организации славян. В: Литаврин Г.Г., Флоря Б.Н. (отв. ред.). *Славяне и их соседи 6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время*. Москва: Индрик, 9—22.
- Иванова О.В., Литаврин Г.Г. 1985. Славяне и Византия. В: Литаврин Г.Г. (отв. ред.). *Раннефеодальные государства на Балканах VI—XII вв.* Москва: Наука, 34—98.
- Иордан. 2001. *О происхождении и деяниях гетов (Gethica)*. Текст, пер. и комм. Е.Ч. Скржинской. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Казанский М.М. 2009. О славянской коннице 6 в. *Stratum plus* (5), 457—471.
- Казанский М.М. 2011а. О славянском панцырном войске (VI—VII вв.). *Stratum plus* (5), 43—50.
- Казанский М.М. 2011б. О центрах власти у славян: днепровские клады VII в. В: Шаров О.В. (отв. ред.). *Петербургский апокриф. Послание от Марка*. Санкт-Петербург; Кишинев: Университет «Высшая Антропологическая школа», 509—526.
- Казанский М.М. 2014. Археологическая ситуация в Среднем Поднепровье в VII в. В: Обломский А.В. (отв. ред.). *Проблемы взаимодействия населения Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов*. Москва: ИА РАН, 45—137.
- Казанский М.М. 2015. Вооружение и конское снаряжение славян V—VII вв. *Stratum plus* (5), 43—95.
- Казанский М.М. 2018. Престижные находки и центры власти постгуннского времени в Поднепровье. *Stratum plus* (4), 83—118.
- Козак Д.Н. 1993. Про військову справу давніх слов'ян (1 ст. до н.е. — 7 ст.н.е.). *Археологія* (4), 32—49.
- Козлов С.А. 2014. Кульминация славянского язычества: балканские походы Святослава и традиции воинских сообществ в славянском мире. *Восточная Европа в древности и средневековье XXVI*, 122—129.
- Козлов С.А. 2015. «Русские» экскурсы Льва Дяконона и традиции воинских сообществ в славянском мире. *Византийский временник* 74 (99), 102—126.
- Кулаков В.И. 1988. Дружинные элементы в могильниках пруссов VII — начала XI в. В: *Археологические памятники европейской части РСФСР. Погребальные памятники*. Москва: Наука, 119—145.
- Кухаренко Ю.В. 1961. *Средневековые памятники Полесья*. САИ Е1—57. Москва: АН СССР.
- Липкинг Ю.А. 1974. Могильники третьей четверти I тыс. н.э. в Курском Посеймье. В: Третьяков П.Н. (ред.). *Раннесредневековые восточнославянские древности*. Ленинград: Наука, 136—152.
- Маврикий. 1994. Стратегикон. Пер. и комм.: В.В. Кучма. В: Гиндин Л.А., Иванов С.А., Литаврин Г.Г. (сост.). *Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. I—VI вв.* Москва: Восточная литература, 364—393.
- Менандр Протектор. 1994. История. Пер. и комм.: И.А. Левинская, С.Р. Тохтасьев. В: Гиндин Л.А., Иванов С.А., Литаврин Г.Г. (сост.). *Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. I—VI вв.* Москва: Восточная литература, 311—356.
- Приходнюк О.М. 1980. *Археологічні пам'ятки Середнього Придніпров'я VI—IX ст.н.е.* Київ: Наукова думка.
- Приходнюк О.М. 1998. *Пеньковская культура*. Воронеж: ВГУ.
- Прокопий из Кесарии. 1950. *Война с готами*. Пер. и комм. С.П. Кондратьева. Москва: АН СССР.
- Псевдо-Кесарий. 1994. Ответы на вопросы. Пер. и комм. С.А. Иванова. В: Гиндин Л.А., Литаврин Г.Г. (отв. ред.). *Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. I—VI вв.* Москва: Восточная литература, 251—259.
- Рабинович Р.А. 1997. «Волки» русской летописи (о тотемическом происхождении этнонима «уличи»).

- Стратум: структуры и катастрофы. Кишинев; Санкт-Петербург: Нестор-История, 178—199.
- Радюш О. А. 2012. Ламеллярный шлем эпохи переселения народов из Курской области. В: *Древности Днепровского Левобережья от каменного века до позднего средневековья (к 80-летию со дня рождения А. И. Пузиковой)*. Курск: Комитет по культуре администрации Курской области; Курский областной музей археологии, 202—257.
- Радюш О. А. 2013. Элементы всаднической и дружинной культуры II—III вв. в Поднепровье. *Stratum plus* (4), 51—74.
- Радюш О. А. 2014. Шлемы периода Великого переселения народов из Поднепровья. В: Бурцев И. Г. (сост.). *Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья*. Тула: ГМЗ «Куликово поле», 40—53.
- Рыбаков Б. А. 1953. Древние русы. К вопросу об образовании ядра древнерусской народности в свете трудов И. В. Сталина. *СА XVII*, 23—104.
- Свердлов М. В. 1977. Общественный строй славян в VI — начале VII века. *Советское славяноведение* (3), 46—59.
- Седов В. В. 1995. *Славяне в раннем средневековье*. Москва: ИА РАН.
- Так называемая хроника Фредегара. 1995. Пер. и комм. В. К. Ронина. В: Гиндин Л. А., Литаврин Г. Г. (отв. ред.). *Свод древнейших письменных известий о славянах*. Т. II. VII—IX вв. Москва: Восточная литература, 364—397.
- Тимошук Б. А. 1990. Социальная сущность городища Зимно. В: Плетнева С. А., Русанова И. П. (отв. ред.). *Раннеславянский мир. Материалы и исследования*. Москва: ИА АН СССР, 152—157.
- Тихомиров Н. А. 1990. Княжинский и Лебяжинский могильники. В: Терпиловский Р. В. (ред.). *Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья*. Курск: Курское областное отделение Всероссийского фонда культуры; Курский областной краеведческий музей, 134—161.
- Феофилакт Симокатта. 1995. История. Пер. и комм.: С. А. Иванов. В: Гиндин Л. А., Литаврин Г. Г. (отв. ред.). *Свод древнейших письменных известий о славянах*. Т. II. VII—IX вв. Москва: Восточная литература, 10—64.
- Филипчук М. А. 2010. Попередні результати дослідження культового місця слов'янського часу на території Плісеського археологічного комплексу в 2009. *Вісник Інституту археології* 5, 135—169.
- Чудеса... 1995: Чудеса Св. Дмитрия Солунского. 1995. Пер. и комм.: О. В. Иванова. В: Гиндин Л. А., Иванов С. А., Литаврин Г. Г. (сост.). *Свод древнейших письменных известий о славянах*. Т. II. VII—IX вв. Москва: Восточная литература, 91—211.
- Шувалов П. В. 1991. Славянское общество дунайского периода (469—604 гг.). В: Массон В. М. (отв. ред.). *Социогенез и культурогенез в историческом аспекте*. Санкт-Петербург: ИИМК, 31—37.
- Bálint C. 2000. Byzantinisches zur Herkunftsfrage des Vierteilen Gürtels. In: Bálint C. (Hrsg.). *Kontakte zwischen Iran, Byzanz und der Steppe im 6.—7. Jahrhundert*. Budapest; Napoli; Roma: Archäologisches Institut der UAW, 99—162.
- Corović-Ljubinković M. 1972. Les Slaves du centre balkanique du VIe au IXe siècle. *Balkanoslavica* 1, 43—54.
- Dagron G. 1987. «Ceux en face». Les peuples étrangers dans les traités militaires byzantins. *Travaux et Mémoires X*, 207—232.
- Faliński et al. 2005: Faliński J. B., Ber A., Kwiatkowska-Falińska A. J., Kobyliński Z. (red.). 2005. *Hački. Zespół przyrodniczo-archeologiczny na Równinie Bielskiej*. Białowieża; Warszawa: Białowiejska Stacja Geobotaniczna Uniwersytetu Warszawskiego.
- Hedeager L. 1992. *Iron-Age societies: from Tribe to State in Northern Europe, 500 BC to AD 700*. Oxford; Cambridge: Blackwell.
- Jelínková D. 2012. K otázce datování počátků kultury s keramikou pražského typu na Moravě. *Prehled výzkumů* 53, 7—21.
- Kazanski M. 1993. Les relations entre les Slaves et les Goths du IIIe au Ve siècle. *Revue des études slaves* 65, 7—20.
- Kazanski M. 1999. L'armement slave du haut Moyen-Âge (V^e — VIIe siècles). À propos des chefs militaires et des guerriers professionnels chez les anciens Slaves. *Prehled výzkumů* 39, 197—236.
- Lemerle P. 1979. *Les plus anciens recueils des Miracles de Saint Démétrius*. Vol. 1. Paris: Editions du Centre National de la Recherche Scientifique.
- Lemerle P. 1981. *Les plus anciens recueils des Miracles de Saint Démétrius*. Vol. 2. Paris: Editions du Centre National de la Recherche Scientifique.
- Musianowicz K. 1975. Cmentarzysko kurhanowe VI—VII w. w Klimentowichach koło Szepetowki (ZSRR). *Wiadomości Archeologiczne* 39 (3), 325—338.
- Pekarskaja L., Kidd D. 1994. *Der Silberschatz von Martynovka (Ukraine) aus dem 6. und 7. Jahrhundert*. Innsbruck: Universitätsverlag Wagner.
- Pohl W. 1991. Conceptions of ethnicity in Early Medieval studies. *Archaeologia Polona* 29, 39—49.
- Poleski J. 1992. Datierungsgrundlagen der ältesten Phasen des Frühmittelalters (bis zum Ende des 10. Jahrhunderts in Kleinpolen). In: Godłowski K., Madyda-Legutko R. (Hrsg.). *Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latènezeit bis zum Frühmittelalter*. Kraków: Secesja, 317—338.
- Profantová N. 2008. The Middle Avar Period and the Problem of a “Cultural Change” at the End of the Seventh Century North of the Avar Khaganate. *Antaeus* 29—30, 215—232.
- Profantová N. 2015. Bronzefunde des 7. Jahrhunderts aus Městec Králové (Bez. Nymburk, Böhmen). In: Heinrich-Tamáska O. et al. (Hrsg.). “Castellum, Civitas, Urbs”. Zentren und Eliten im mittelalterlichen Ostmitteleuropa. Radhen/Westf.: Verlag Marie Leidorf GmbH, 249—263.
- Radyush O. 2013. The Second und Third Century Knob Spurs (Knopfsporen) in the Middle and Upper Dnieper Area. In: Khrapunov I., Stylegard F.-A. (eds.). *Inter Ambo Maria: Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea*. Kristiansand; Simferopol: “Dolya” Publishing House, 317—334.
- Schmauder M. 2000. Vierteilige Gürtelgarnituren des 6.—7. Jahrhunderts: Herkunft, Aufkommen und Trägerkreis. In: Daim F. (Hrsg.). *Die Awaren am Rand der byzantinischen Welt*. Innsbruck: Universitätsverlag Wagner, 15—44.
- Živković T. 1996. O plemenskom ustrojstvu i vojnoj snazi podunavskih Slovena. *Zbornik Radova Vizantološkog Instituta* 35, 95—116.
- Zoll-Adamikova H. 1992. Zur Chronologie der Awarenzeitalen Funde aus Polen. In: Godłowski K., Madyda-Legutko R. (Hrsg.). *Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latènezeit bis zum Frühmittelalter*. Kraków: Secesja, 297—315.

References

- Agathias Scholasticus. 1953. *O tsarstvovanii Iustiniana (On Justinian's Reign = De imperio et rebus gestis Iustiniani)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Aulikh, V.V. 1969. In Bidzilya, V.I. (ed.). *Slov'vano-rus'ki starozhytnosti (Slavic-Russian Antiquities)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 54—58 (in Ukrainian).
- Aulikh, V.V. 1972. *Zymnivs'ke horodyshche — slov'yans'ka pam'yatka VI—VII st. n. e. v Zakhidnij Volyntsi (Zymnovskoe Fort — Slavic Site of 6th—7th Centuries AD in Western Volhynia)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).
- Berezovets, D.T. 1969. In Bidzilya, V.I. (ed.). *Slov'vano-rus'ky starozhytnosti (Slavic-Russian Antiquities)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 58—71 (in Ukrainian).
- Vynokur, I.S. 1997. *Slov'yanski yuveliry Podnistrov'ya: Za materialamy doslidzhen' Bernashivs'koho kompleksu seredyny I tys. n. e. (Slavic Jewelers in the Dniester Area: by studies of Bernashev Complex of the middle I millennium AD)*. Kam'yanets'-Podil'skyj: "Oium" Publ. (in Ukrainian).
- Glazyrina, G.V. 1996. *Islandskie vikingskie sagi o Severnoi Rusi. Teksty, perevod, kommentarii (Icelandic Viking Sagas on Northern Rus: Texts, Translation, Comments)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Gorskii, A.A. 1989. *Drevnerusskaia družhina. (K istorii genezisa klassovogo obshchestva i gosudarstva na Rusi) (Ancient Russian Retinue: to the History of Class Society and State in Ancient Rus)*. Moscow: "Prometei" Publ. (in Russian).
- Goriunova, V.M. 2004. In Goriunova, V.M., Shcheglova, O.A. (eds.). *Kul'turnye transformatsii v Dneprovskom regione na iskhode rimskogo vremeni i v rannem srednevekov'e (Cultural Transformations in the Dnieper Region in the End of Roman Time and Early Middle Ages)*. Saint Petersburg: "Peterburgskoe vostokovedenie" Publ., 18—42 (in Russian).
- Ivanov, S.A. 1996. In Litavrin, G.G., Florea, B.N. (eds.). *Slaviane i ikh sosedi (Slavs and Their Neighbours) 6. Grecheskii i slavianskii mir v srednie veka i rannee novoe vremia (Greek and Slavic World in the Middle Ages and Early Modern Time)*. Moscow: "Indrik" Publ., 9—22 (in Russian).
- Ivanova, O.V., Litavrin, G.G. 1985. In Litavrin, G.G. (ed.). *Rannefeodal'nye gosudarstva na Balkanakh VI—XII vv. (Early Feudal States on the Balkan Peninsula in the 6th—12th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ., 34—98 (in Russian).
- Jordanes. 2001. *O proiskhozhdenii i deianiiakh getov. Getica (De origine actibusque Getarum: the Getica)*. Saint Petersburg: "Aleteia" Publ. (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2009. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 457—471 (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2011. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 43—50 (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2011. In Sharov, O.V. (ed.). *Peterburgskii apokrif. Poslanie ot Marka (Saint-Petersburg Apocrypha. Epistle of Mark)*. Series: Stratum plus Library. Saint Petersburg; Kishinev: High Anthropological School University; Stratum Plus P.P., 509—526 (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2014. In Oblomskii, A.V. (ed.). *Problemy vzaimodeistviia naseleniia Vostochnoi Evropy v epokhu Velikogo pereseleniia narodov (Interaction between Eastern European Populations during the Great Migrations)*. Series: Rannoslavianskii mir. Arkheologiya slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors) 15. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 45—137 (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2015. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 43—95 (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2018. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 83—118 (in Russian).
- Kozak, D.N. 1993. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (4), 32—49 (in Ukrainian).
- Kozlov, S.A. 2014. In *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e (Eastern Europe in Antiquity and Middle Ages) XXVI*, 122—129 (in Russian).
- Kozlov, S.A. 2015. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook, BYZANTINA XPONIKA)* 74 (99), 102—126 (in Russian).
- Kulakov, V.I. 1988. In *Arkheologicheskie pamiatniki evropeiskoi chasti RSFSR. Pogrebal'nye pamiatniki (Archaeological Sites of the European Part of the Russian Federation. Funerary Sites)*. Moscow: "Nauka" Publ., 119—145 (in Russian).
- Kukharenko, Yu. V. 1961. *Srednevekovye pamiatniki Poles'ia (Medieval Sites in Polesye)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1—57. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Lipking, Yu.A. 1974. In Tret'iakov, P.N. (ed.). *Rannesrednevekovye vostochnoslavianskie drevnosti (Early Medieval Antiquities of Eastern Slavs)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 136—152 (in Russian).
- Maurice. 1994. *Strategikon (Strategikon)*. In Gindin, L.A., Ivanov, S.A., Litavrin, G.G. (comp.). *Svod drevneishikh pis'mennykh izvestii o slavianakh. Tom I (I—VI vv.) (Corpus testimoniorum vetustissimorum ad historiam slavicum pertinentium. Volumen primum (I—VI saecula))*. Mosquae: Slavic and Balkan Studies Institute; "Vostochnaia Literatura" Publ., 364—393 (in Russian).
- Menander Protector. 1994. *Istoriia (The History)*. In Gindin, L.A., Ivanov, S.A., Litavrin, G.G. (comp.). *Svod drevneishikh pis'mennykh izvestii o slavianakh. Vol. I. I—VI vv.* Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ., 311—356 (in Russian).
- Prykhodnyuk, O.M. 1980. *Arkheolohichni pam'yatky Seredn'oho Prydniprov'ya VI—IX st. n. e. (Archaeological Sites of the Middle Dnieper Basin of 6th—9th Centuries)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).
- Prykhodnyuk, O.M. 1998. *Pen'kovskaia kul'tura. Kul'turno-khronologicheskii aspekt issledovaniia (Penkovka Culture. Cultural and Chronological Aspect of Research)*. Voronezh: Voronezh State University (in Russian).
- Procopius of Caesarea. 1950. *Voina s gotami (De Bello Gothico = Gothic War)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Pseudo-Caesarius. 1994. *Otveti na voprosy (Ερωταποκρίσεις)*. In Gindin, L.A., Litavrin, G.G. (eds.). *Svod drevneishikh pis'mennykh izvestii o slavianakh. Tom I (I—VI vv.) (Corpus testimoniorum vetustissimorum ad historiam slavicum pertinentium. Volumen primum (I—VI saecula))*. Mosquae: Slavic and Balkan Studies Institute; "Vostochnaia Literatura" Publ., 251—259 (in Russian).
- Rabinovich, R.A. 1997. In Tkachuk, M.E., Manzura, I.V., Moshonjin, L.A. (eds.). 1997 *Stratum: struktury i katastrofy. Sbornik simvolicheskoi indoevropeskoj istorii (Stratum: Structures and Catastrophes. A Collection of Symbolic Indo-European History)*. Saint Petersburg: "Nestor" Publ., 178—199 (in Russian).
- Radjush, O.A. 2012. In *Drevnosti Dneprovskogo Levoberezh'ia ot kamennogo veka do pozdnego srednevekov'ia (Antiquities of the Left-Bank Dnieper Area from the Stone Age until Late Middle Ages)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Dneprovskogo levoberezh'ia (Materials and Research on the Archaeology of the Left-Bank Dnieper Area) IV. Kursk: "Kurskaia gorodskaia tipografiia" Publ., 202—257 (in Russian).
- Radjush, O.A. 2013. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 51—74 (in Russian).
- Radjush, O.A. 2014. In Burtsev, I.G. (comp.). *Voinskie traditsii v arkheologicheskom kontekste: ot pozdnego latena do pozdnego srednevekov'ia (Warrior Traditions in the Archaeological Context: from Late La-Tène to the Late Middle Ages)*. Tula: State Museum-Reserve "Kulikovo Field", 40—53 (in Russian).
- Rybakov, B.A. 1953. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology) XVII*, 23—104 (in Russian).
- Sverdlov, M.V. 1977. In *Sovetskoe slavianovedenie (Soviet Slavic Studies)* (3), 46—59 (in Russian).
- Sedov, V.V. 1995. *Slaviane v rannem srednevekov'e (Slavs in Early Middle Ages)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Tak nazываемая хроника Фредегара (Chronicarum quae dicuntur

- Fredegarii libri quattuor). 1995. In Gindin, L.A., Litavrin, G.G. (ed.). *Svod drevneishikh pis'mennykh izvestii o slavianakh. Tom II (VII—IX vv.) (Corpus testimoniorum vetustissimorum ad historiam slavicum pertinentium. Volumen secundum (VII—IX saecula))*. Mosquae: "Vostochnaia Literatura" Publ., 364—397 (in Russian).
- Timoshchuk, B.A. 1990. In Pletneva, S.A., Rusanova, I.P. (eds.). *Rannoslavianskii mir. Materialy i issledovaniia (Early Slavic World. Proceedings and Research)*. Moscow: Institute of Archaeology, Academy of Sciences of the USSR, 152—157 (in Russian).
- Tikhomirov, N.A. 1990. In Terpilovskii, R.V. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkeologii Dneprovskogo Levoberezh'ia (Proceedings and Studies on the Archaeology of the Dniiper Left-Bank Area)*. Kursk: Kursk Regional Section of the All-Russian Foundation for Culture; Kursk Regional Museum of Local Studies, 134—161 (in Russian).
- Theophylact Simocatta. 1995. Istoriia (The History). In Gindin, L.A., Litavrin, G.G. (eds.). *Svod drevneishikh pis'mennykh izvestii o slavianakh. Tom II (VII—IX vv.) (Corpus testimoniorum vetustissimorum ad historiam slavicum pertinentium. Volumen secundum (VII—IX saecula))*. Mosquae: "Vostochnaia Literatura" Publ., 10—64 (in Russian).
- Fylypchuk, M.A. 2010. In *Visnyk Instytutu arkeologii (Bulletin of the Institute of Archaeology)* 5, 135—169 (in Ukrainian).
- Chudesa Sv. Dmitriia Solunskogo (Miracles of St. Demetrius of Thessaloniki). 1995. In Gindin, L.A., Ivanov, S.A., Litavrin, G.G. (comp.). *Svod drevneishikh pis'mennykh izvestii o slavianakh. Tom II (VII—IX vv.) (Corpus testimoniorum vetustissimorum ad historiam slavicum pertinentium. Volumen secundum (VII—IX saecula))*. Mosquae: "Vostochnaia Literatura" Publ., 91—211 (in Russian).
- Shuvalov, P.V. 1991. In Masson, V.M. (ed.). *Sotsiogenez i kul'turogenez v istoricheskom aspekte (Sociogenesis and Cultural Genesis in Historical Aspect)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Academy of Sciences of the USSR, 31—37 (in Russian).
- Bálint, C. 2000. Byzantinisches zur Herkunftsfrage des Vielteiligen Gürtels. In Bálint, C. (Hrsg.). *Kontakte zwischen Iran, Byzanz und der Steppe im 6.—7. Jahrhundert*. Budapest; Napoli; Roma: Archäologisches Institut der UAW, 99—162.
- Corović-Ljubinković, M. 1972. Les Slaves du centre balkanique du VIe au IXe siècle. *Balkanoslavica* 1, 43—54.
- Dagron, G. 1987. « Ceux en face ». Les peuples étrangers dans les traités militaires byzantins. *Travaux et Mémoires* X, 207—232.
- Faliński, J.B., Ber, A., Kwiatkowska-Falińska, A.J., Kobyliński, Z. (red.). 2005. *Hacki. Zespół przyrodniczo-archeologiczny na Równinie Bielskiej*. Białowieża; Warszawa: Białowieńska Stacja Geobotaniczna Uniwersytetu Warszawskiego.
- Hedeager, L. 1992. *Iron-Age societies: from Tribe to State in Northern Europe, 500 BC to AD 700*. Oxford; Cambridge: Blackwell.
- Jelínková, D. 2012. K otázce datování počátků kultury s keramikou pražského typu na Moravě. *Prehled výzkumů* 53, 7—21.
- Kazanski, M. 1993. Les relations entre les Slaves et les Goths du IIIe au Ve siècle. *Revue des études slaves* 65, 7—20.
- Kazanski, M. 1999. L'armement slave du haut Moyen-Âge (V^e—VIIe siècles). À propos des chefs militaires et des guerriers professionnels chez les anciens Slaves. *Prehled výzkumů* 39, 197—236.
- Lemerle, P. 1979. *Les plus anciens recueils des Miracles de Saint Démétrius*. Vol. 1. Paris: Editions du Centre National de la Recherche Scientifique.
- Lemerle, P. 1981. *Les plus anciens recueils des Miracles de Saint Démétrius*. Vol. 2. Paris: Editions du Centre National de la Recherche Scientifique.
- Musianowicz, K. 1975. Cmentarzysko kurhanowe VI—VII w. w Klimentowicach kolo Szepetowki (ZSRR). *Wiadomości Archeologiczne* 39 (3), 325—338.
- Pekarskaja, L., Kidd, D. 1994. *Der Silberschatz von Martynovka (Ukraine) aus dem 6. und 7. Jahrhundert*. Innsbruck: Universitätsverlag Wagner.
- Pohl, W. 1991. Conceptions of ethnicity in Early Medieval studies. *Archaeologia Polona* 29, 39—49.
- Poleski, J. 1992. Datierungsgrundlagen der ältesten Phasen des Frühmittelalters (bis zum Ende des 10. Jahrhunderts in Kleinpolen). In Godłowski, K., Madyda-Legutko, R. (Hrsg.). *Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latènezeit bis zum Frühmittelalter*. Kraków: Secesja, 317—338.
- Profantová, N. 2008. The Middle Avar Period and the Problem of a "Cultural Change" at the End of the Seventh Century North of the Avar Khaganate. *Antaeus* 29—30, 215—232.
- Profantová, N. 2015. Bronzefunde des 7. Jahrhunderts aus Městeček Králové (Bez. Nymburk, Böhmen). In Heinrich-Tamáska, O. et al. (Hrsg.). "Castellum, Civitas, Urbs". Zentren und Eliten im mittelalterlichen Ostmitteleuropa. Radhen/Westf.: Verlag Marie Leidorf GmbH, 249—263.
- Radyush, O. 2013. The Second und Third Century Knob Spurs (Knopfsporen) in the Middle and Upper Dnieper Area. In Khrapunov, I., Stylegard, F.-A. (eds.). *Inter Ambo Maria: Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea*. Kristiansand; Simferopol: "Dolya" Publishing House, 317—334.
- Schmauder, M. 2000. Vielteilige Gürtelgarnituren des 6.—7. Jahrhunderts: Herkunft, Aufkommen und Trägerkreis. In Daim, F. (Hrsg.). *Die Awaren am Rand der byzantinischen Welt*. Innsbruck: Universitätsverlag Wagner, 15—44.
- Živković, T. 1996. O plemenskom ustrojstvu i vojnoj snazi podunavskih Slovena. *Zbornik Radova Vizantinološkog Instituta* 35, 95—116.
- Zoll-Adamikova, H. 1992. Zur Chronologie der Awarenzeitlichen Funde aus Polen. In Godłowski, K., Madyda-Legutko, R. (Hrsg.). *Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latènezeit bis zum Frühmittelalter*. Kraków: Secesja, 297—315.

Статья поступила в номер 4 декабря 2018 г.

Michel Kazanski (Paris, France). Doctor Habilitat on Archaeology. Centre national de la recherche scientifique, UMR 8167: Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance¹.

Mihail Kazanski (Paris, Franța). Doctor habilitat în arheologie. Centrul național de cercetări științifice, Centrul de istorie și civilizație al Bizanțului.

Казанский Михаил Михайлович (Париж, Франция). Доктор хабилитат археологии. Национальный центр научных исследований, Центр истории и цивилизации Византии.

E-mail: michel.kazanski53@gmail.com

Address: ¹ Rue du Cardinal Lemoine, 52, Paris, 75005, France

Список сокращений

ААЭ ГЭ	— Архитектурно-археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа.
ААЭ ИА НАНУ	— Архитектурно-археологическая экспедиция Института археологии Национальной Академии наук Украины.
АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АВЕС	— Археология Восточно-Европейской степи. Саратов.
АГПУ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
АДУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология евразийских степей. Казань.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АН	— Академия наук.
АН РМ	— Академия наук Республики Молдова. Кишинёв.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УРСР	— Академія наук Української Радянської Соціалістичної Республіки. Київ.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АОИЗР	— Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Санкт-Петербург.
АРРСЗО	— Археологические раскопки в районе станицы Змейской Северной Осетии. Орджоникидзе.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЗАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
АЮЗР	— Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссией для разбора древних актов, состоящей при киевском военном, подольском и волынском генерал-губернаторе. Киев.
Б.С.	— Балтийская система высот.
БАН	— Болгарская Академия наук = Българската Академия на науките. София.
БГПИ	— Брянский государственный педагогический институт им. акад. И.Г. Петровского. Брянск.
БГУ	— Брянский государственный университет. Брянск.
БЛДР	— Библиотека литературы Древней Руси. Москва.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАШ	— Университет «Высшая антропологическая школа». Кишинёв.
ВВ	— Византийский временник. Москва.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАГУ	— Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск.
ГАЗ	— Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск.
ГАИГИ	— Горно-Алтайский институт гуманитарных исследований. Горно-Алтайск.
ГАИМК	— Государственная академия истории материальной культуры. Ленинград.
ГАНИИИЯЛ	— Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Горно-Алтайск.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМЗ	— Государственный музей-заповедник.
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Москва.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДВО РАН	— Дальневосточное отделение Российской Академии наук. Владивосток.
ДГУ	— Днепропетровский государственный университет. Днепропетровск.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДРВМ	— Древняя Русь: вопросы медиевистики. Москва.
ДСПК	— Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЕГУ	— Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина. Елец.

- ЗООО — Записки Одесского археологического общества. Одесса.
- ИА АН РТ — Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
- ИА АН СССР — Институт археологии Академии наук СССР. Москва.
- ИА АН УССР — Институт археологии Академии наук УССР. Киев.
- ИА НАНУ — Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
- ИА РАН — Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
- ИАИАИАНД — Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
- ИАК — Известия Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
- ИАЭТ СО РАН — Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
- ИВ НАНУ — Институт востоковедения им. А.Ю. Крымского Национальной Академии наук Украины. Киев.
- ИВ РАН — Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.
- ИВИ РАН — Институт всеобщей истории Российской Академии наук. Москва.
- ИИ АН БССР — Институт истории Академии наук Белорусской ССР. Минск.
- ИИ АН РТ — Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
- ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Ленинград / Санкт-Петербург.
- ИНИОН АН СССР / РАН — Институт научной информации по общественным наукам Академии наук СССР / Российской Академии наук. Москва.
- ИРАИК — Известия Русского Археологического института в Константинополе. Одесса.
- ИРАО — Императорское Русское археологическое общество. Санкт-Петербург.
- ИРГО — Императорское Русское географическое общество. Санкт-Петербург.
- ИрГТУ — Иркутский государственный политехнический университет. Иркутск.
- ИА НАНУ — Институт археології Національної Академії наук України. Київ.
- ПУ НАНУ — Институт історії України Національної Академії наук України. Київ.
- ІР НБУ — Институт рукопису Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадського. Київ.
- КГПИ — Кемеровский государственный педагогический институт. Кемерово.
- КГПУ — Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. Красноярск.
- КГУАК — Курская губернская ученая архивная комиссия. Курск.
- КемГУ — Кемеровский государственный университет. Кемерово.
- КНИИИФЭ — Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. Элиста.
- КРО — Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.: документы и материалы в 2 т. Москва.
- КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР / РАН. Москва; Ленинград.
- КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
- КузГТУ — Кузбасский государственный технический университет. Кемерово.
- ЛВВИСУ — Ленинградское высшее военное инженерно-строительное училище. Ленинград.
- ЛГУ — Ленинградский государственный университет. Ленинград.
- МАИЭТ — Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики. Симферополь.
- МАК — Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. Москва.
- МАР — Материалы по археологии России. Москва; Санкт-Петербург.
- МГУ — Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва.
- МИА / МИА СССР — Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
- МИАСК — Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир.
- МИАЮР — Материалы и исследования по археологии Юга России. Ростов-на-Дону.
- МИКВАЭ — Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск.
- МКСА — Международный конгресс славянской археологии.
- НА ИА НАНУ — Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
- НА ИАК РАН — Научный архив Института археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
- НА ІА НАНУ — Науковий архів Інституту археології Національної Академії наук України. Київ.
- НАВ — Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
- НАНУ — Национальная Академия наук Украины. Киев.
- НГОМЗ — Новгородский государственный объединённый музей-заповедник. Великий Новгород.
- НГУ — Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
- НЗСК — Национальный заповедник «София Киевская». Киев.
- НИУ ВШЭ — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва; Санкт-Петербург; Нижний Новгород; Пермь.
- НМИУ — Национальный музей истории Украины. Киев.
- ННЗИА — Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород.
- ННРУ — Новгородское научно-реставрационное управление. Великий Новгород.

№5. 2019

НовГУ	— Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород.
НТШ	— Наукове товариство ім. Т. Г. Шевченка. Львів.
ОАК / ОИАК	— Отчет Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПГТУ	— Пятигорский государственный технологический университет. Пятигорск.
ПГУ	— Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко. Тирасполь.
ПДУ	— Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт. Наваполацк.
ПОМЗ	— Псковский областной музей-заповедник. Псков.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
РА	— Российская археология. Москва.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РО НА ИИМК РАН	— Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
РСМ	— Раннеславянский мир. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
САИПИ	— Сибирская Ассоциация исследователей первобытного искусства. Кемерово.
СВНЦ ДВО РАН	— Северо-Восточный научный центр Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Магадан.
СКФУ	— Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской Академии наук. Самара.
СО РАН	— Сибирское отделение Российской Академии наук. Новосибирск.
СОИГИ	— Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований. Владикавказ.
СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО	— Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра Российской Академии наук и Республики Северная Осетия. Владикавказ.
СПБАЭ	— Санкт-Петербургская археологическая экспедиция.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СПбГУПТД	— Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. Санкт-Петербург.
СПб ИИ РАН	— Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
СЭ	— Советская этнография. Москва; Ленинград.
ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТГУ / ТомГУ	— Томский государственный университет. Томск.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.
ТНИИЯЛИ	— Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Кызыл.
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы Академии наук СССР / Российской Академии наук. Ленинград / Санкт-Петербург.
ТюмГУ	— Тюменский государственный университет. Тюмень.
УдГУ	— Удмуртский государственный университет. Ижевск.
УДИИЯЛ	— Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук. Ижевск.
УрГУ	— Уральский государственный университет. Свердловск/Екатеринбург.
УО РАН	— Уральское отделение Российской Академии наук. Екатеринбург.
УТОПК	— Українське товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ФО НА ИИМК РАН	— Фотоотдел Научного архива Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Ленинград/Санкт-Петербург.
ХГАК	— Харьковская государственная академия культуры. Харьков.
ХГУ	— Харьковский государственный университет им. А. М. Горького. Харьков.
ХНУ	— Харьковский национальный университет. Харьков.
ЦЕИ РАН	— Центр египтологических исследований Российской Академии наук. Москва.
ЦП НАНУ	— Центр памятниковедения Национальной Академии наук Украины. Киев.
ЦП НАНУ і УТОПК	— Центр пам'ятокознавства Национальної Академії наук України і Українське товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЧГКМ	— Челябинский городской краеведческий музей. Челябинск.
ЧелГУ	— Челябинский государственный университет. Челябинск.
ЭСПИ	— Энциклопедия Слова о полку Игореве. Санкт-Петербург.
ЮНЦ РАН	— Южный научный центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону.
ЮТАКЭ	— Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция.
ААЕ ІА NASU	— Architectural and archaeological expedition of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine.
ААЕ SH	— Architectural and archaeological expedition of the State Hermitage.
ААН	— Acta Archaeologica Hungarica. Budapest.
АСНСВyz	— Association des Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance. Paris.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. London; Oxford.
CFNB	— Corpus fontium historiae Byzantinae. Athens; Berlin; Brussels et al.

CSHB	— Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonn.
EA	— Estonian Archaeology. Tartu.
HOMÉ	— A Hermann Otto Muzeum Evkonyve. Miskolc.
IHMC RAS	— Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences. Saint Petersburg.
KVHAA	— Kungliga Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien. Stockholm.
MCA	— Materiale și cercetări arheologice. București.
MFME	— A Móra Ferenc Múzeum Evkonyve. Szeged.
MFME-StudArch	— A Mora Ferenc Muzeum Evkonyve — Studia Archaeologica. Szeged.
MPH	— Monumenta Poloniae Historica. Lwów; Kraków.
MPH NS	— Monumenta Poloniae Historica. Series Nova. Warszawa; Kraków.
PAN	— Polska Akademia nauk. Warszawa.
PU SA IHMC RAS	— Photo Unit of the Scientific Archives of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Saint Petersburg.
PVL	— Pověst Vremennych lét.
SKAS	— Suomen keskiajan arkeologian seura = Medieval Archaeological Society of Finland.
SMYA	— Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Helsinki.
SPÖG	— Schriften der Physikalisch-Ökonomischen Gesellschaft zu Königsberg.
StCom	— Studia Comitensia. Budapest.
SP/Stratum plus	— Stratum plus. Археология и культурная антропология = Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology. Санкт-Петербург; Кишинев; Одесса; Бухарест.
TATÜ	— Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised. Ühiskonnateadused.
TRAIRO	— I trattati dell'antica Russia con l'Impero romano d'Oriente. Roma; Mosca.
UAW	— Ungarische Akademie der Wissenschaften. Budapest.